

СОВРЕМЕННЫЙ
РОССИЙСКИЙ
ДЕТЕКТИВ

ПАВЕЛ
АСТАХОВ

ШПИОН

Москва
2018

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А91

Астахов, Павел Алексеевич.
А91 Шпион / Астахов Павел. — Москва : Эксмо,
2018. — 416 с.

ISBN 978-5-04-095624-1

Американская гражданка Соня Ковалевская стала яблоком раздора между друзьями — полковником госбезопасности Юрием Соломиным и успешным адвокатом Артемом Павловым. Полковник не сомневается: Соня — связанная, прибывшая в Москву со спецзаданием. Артем думает, что это не так. Несмотря на бурный роман с девушкой, адвокат пытается доказать, что он не меньший патриот, чем его однокашник по Высшей школе КГБ. Интуиция и адвокатский опыт подсказывают ему, что в таком деле, как шпионаж, нельзя рубить с плеча. Под пристальным контролем спецслужб он вынужден просчитывать каждый шаг, контролировать каждое слово и самостоятельно добывать железные доказательства. Пока полковник и адвокат выясняют отношения, настоящий агент активно работает в Москве. Настолько умело, что даже когда контрразведка все же «берет» его, то практически ничего не может предъявить. Политическим решением агента меняют на перебежчика генерала-оборотня. В процессе этой операции раскрывается истинное лицо и отношения героев романа. Но для некоторых слишком поздно. Контрразведчик, адвокат и генерал-оборотень на краю гибели барахтаются в ледяных океанских волнах. Спаситься суждено не всем...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-095624-1

© Астахов П., 2018
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2018

Часть I
АДМИНИСТРАТОР

Порою очень сложно отличить подвиг разведчика от подлости шпиона.

Отель

Отель «Метрополитен» в самом центре Москвы всегда славился высоким уровнем обслуживания, просторными номерами с красивыми видами на Красную площадь и Лубянку. Разумеется, такая близость не могла не сказаться на тайной жизни отеля и его сотрудников. Абсолютное большинство из них даже в постперестроечные девяностые годы по-прежнему являлись тайными осведомителями отечественных спецслужб. Поэтому полковник Юрий Максимович Соломин вошел в кабинет главного администратора без стука.

— Добрый день, Яков Борисович!

Сидевший за массивным столом седой курчавый пожилой еврей заулыбался и резво вскочил из-за стола:

— Здгавствуйте, здгавствуйте! Точнее, добгый вечер, Югий Максимович!

— Почему «вечер», господин Финкель? — Соломин исподлобья оглядел безупречный смокинг Вечного администратора.

Тот, видя, что его рабочий костюм оценен чекистом по достоинству, улыбнулся широкой подкупающей улыбкой, а затем сделал наивное лицо и развел руками:

— Дело в том, многоуважаемый Югий Максимович, что мой папа, дай бог ему здоговья, всю жизнь жил на

одной лестничной клетке с вашим коллегой товагищем Чебгиковым, светлая ему память!

Соломин знал, что рассказ затянется, а поэтому присел в кресло и одобрительно кивнул стоящему перед ним администратору. Ему торопиться было некуда.

— Так вот, каждое утго возле лифта они здоговались. Товагищ Чебгиков говогил: «Добгое утго, Богис Соломонович!», а папа отвечал: «Добгый вечег, уважаемый Виктог Михайлович!» И так много лет подгяд.

— Забавно. И в чем же секгет? — слегка передразнил собеседника Соломин.

— А секгета никакого нет! — развел руками администратор. — Пгосто однажды Виктог Михайлович был не в настгоении и гассегдился на папу. Он гезко остановил его на полуслове и спгашивает: «Что такое? Богис Соломонович! Почему вы каждое утго желаете мне добгого вечега? Или я уже совсем так плохо выгляжу, что вы боитесь не увидеть меня вечегем?»

— А что же папа?

— А папа сделал стгашные глаза. Он замахал гуками и воскликнул: «Ни-ни, догогой Виктог Михайлович! Дай бог вам долгих лет жизни и благополучия! Я так отвечаю, потому что пги встгече с вами у меня сгазу темнеет в глазах!»

Соломин рассмеялся, а рассказчик, видя, что угодил, снова развел руками и поклонился как заправский артист или скорее конферансье.

— Вот так-то, Югий Максимович.

Соломин перестал смеяться, и администратор Финкель понял сигнал правильно:

— И чем может быть полезен стагый больной евгей вашему всеильному ведомству?

— Как всегда, Яков Борисович. Меня интересуют кое-какие ваши гости. Вот списочек.

Соломин протянул бумагу в четверть листа обычного формата. На ней значились шесть имен и номера комнат. Три на третьем этаже и три на пятом. Яков Борисович читал, шевеля губами:

— Джон Доу, пгедставитель концегна «Шевгон». Майкл Китон, киноактег. Синди Джеффегсон, «Вгачи за миг на Земле». Дэвид Кудгофф, пгофессог, Лондонский Коголевский университет. Хиго Фуюдзуки, концегн «Митсубиси». И Ив Бонне, налоговый адвокат. Да-а-а. Набогчик интегнациональный. Что же надо сделать с сей компанией гостей нашего отеля?

Соломин улыбнулся краем рта:

— Абсолютно ничего. Специалисты «Мосводоканала» через пять минут подойдут к вам и быстренько проверят, как работает водопровод и канализация у этих уважаемых гостей столицы. По лучшим законам гостеприимства.

Чекист пытливо посмотрел на продолжавшего стоять в легком полунаклоне с листком бумаги в руках администратора:

— Мы ведь должны заботиться о высоком стандарте обслуживания. Не так ли, Яков Борисович?

— Конечно, конечно! — замахал руками Финкель и тут же умело подыграл: — Инспекция — значит, инспекция. Мы обязаны пгедоставлять возможность гогодским службам пговегать испгавность систем жизнеобеспечения и водоснабжения.

— Вот и пгекгасно! — снова передразнил его Соломин, потянулся, хрустнул суставами тренированного тела и прислушался. — А вот и специалисты прибыли, Яков Борисович.

Он поднялся и открыл дверь. На пороге стояли трое абсолютно безликих и, казалось, одинаковых мужчин в спецодежде голубого цвета с одинаковыми чемоданчиками в руках и одинаковыми сумками через плечо.

— Проходите, товарищи! — Юрий Максимович сделал приглашающий жест, и кабинет сразу же стал тесноват для трех пусть и некрупных специалистов с их багажом. Яков Борисович поспешил навстречу:

— Проходите, проходите. Хотя, если вы тогопитесь, мы можем отпгавиться по местам. Сейчас я дам вам надежного сотгудника с мастег-ключом. — Он нажал кнопку селектора и, не дожидаясь ответа секретаря, выпалил: — Магия, позови мне Сашу, только быстро!

Провал

Полковник Юрий Максимович Соломин, профессиональный разведчик, старался делать свою новую работу тщательно, но отстраненно и безразлично. Хотя разница с тем, что он делал буквально пару лет назад, была слишком велика.

Соломин не так давно вернулся из заграничной командировки — очень долгой... длиною во всю прошедшую с момента его выпуска из разведшколы жизнь. И обстоятельства своего возвращения из Великобритании он помнил превосходно.

Сначала посол покрылся багровыми пятнами — от кончика подбородка до макушки. Кровь прилиwała и прилиwała к его глазам, щекам, шее, а затем он взревел как иерихонская труба и ревел так тридцать восемь минут:

— Позор! Позор на всю страну! Нет! На весь мир! Что скажет министр?! Так вас растак! Как вы могли?! Подставили! Продали! С потрохами! Продали...

Он схватил себя за узел галстука, рванул его в сторону и хрипло, словно индийский слон в сезон засухи, выдохнул:

— Э-э-эх!!! Теперь, в лучшем случае, быстрая и незаметная отставка... А в худшем...

Соломин и Полина молчали. Они не находили разумных объяснений тому, как девушка оказалась в злачном местечке именно в момент облавы на тамошних наркочельцов, — в этом районе Лондона и днем-то было опасно появляться. Еще сложнее было объяснить, почему при ней были обнаружены приспособления для употребления «дури». Ну а засветившийся вместе с ней полковник помалкивал.

Соломин давно снимал в этой части города маленькую холостяцкую квартирку — якобы для встреч с особо ценными агентами. И никто не знал, что со своими информаторами он предпочитал встречаться в людных местах и обмениваться информацией на ходу, а самым ценным «агентом», часто и подолгу остававшимся в квартире вместе с арендатором, была его стройная и белокурая помощница Полина.

— Юрий Максимович, — посол растянул узел галстука и теперь переливался, как созревшая малина. — Я прошу вас принять срочные меры. Как-то разберитесь, чтоб, ну, не было ненужных последствий... Вы меня понимаете?

Посол жалобно посмотрел на Соломина. Официально тот, конечно же, был всего лишь советником по вопросам культуры, но неофициально... неофициально Юрий Максимович мог очень многое...

Соломин послу сочувствовал. Ведь придется докладывать министру, а тот — не то что прежние мямли, всплывшие сначала на перестроечной, а затем на при-

ватизационной волнах. Этот, отсидевший десяток лет в ООН, не спустит подобных просчетов.

— Идите... — не глядя на подчиненных, махнул рукой посол.

Соломин потянул за руку свою пассию, и они выскочили из кабинета. Ему не хотелось объясняться с любовницей, а потому он просто проводил ее до секретарской, слегка приобнял и строго посмотрел в полные слез и отчаянья глаза:

— Полинка, не кукситься! Собирай вещи, спокойно езжай в Москву. Ничего страшного. Посидишь пару лет в МИДе, а потом что-нибудь придумаем. Поняла?

— Угу, — только и смогла выдавить всхлипывающая помощница.

— Ну-ну! Не отчаиваться! Мы им ответим симметрично. Мало не покажется! — погрозил он куда-то в пустоту кулаком, наклонился к девушке, коснулся губами мокрой от слез щеки, подтолкнул в комнату и быстро ушел.

Юрий Максимович не любил расставаний и старался избегать подобных сцен. Еще больше не любил он женских слез, но, главное, у него были дела поважнее. Уже во время яростного монолога посла, получившего требование английского МИДа о выдворении сотрудницы, попавшей в сети агентства по борьбе с наркотиками, Соломин ломал голову, кто мог их выследить и так жестоко и умело подставить. Никаких зацепок не находилось.

«Если посол успел доложить в Москву, — напряженно думал он, — а, судя по его искренней тираде, так и случилось, придется паковать чемоданы...»

Ужаснее всего было то, что официально оформленная конспиративная квартира, гордость резидента

Соломина, была провалена абсолютно бездарно. Полицейские взломали дверь, обыскали помещение, а потом еще и опечатали. Нет, сам Соломин в облаву не попал, а номинальным арендатором числился некий Т. Уолш, следы коего терялись в доках далекого ирландского городишки Корк. Но вся сумма слишком унижительных для профессионала обстоятельств работала против него.

Соломин воспользовался экстренным каналом связи, уже через двадцать минут отправил шифrogramму в Центр, и... все-таки опоздал. Реакция начальства была незамедлительной, выводы — серьезными, а наказание — быстрым и несоразмерно «преступлению» жестоким — возвращение на родину.

— Нашли крайнего... — выдавил Соломин и отвернулся к окну, так чтобы администратор-еврей не видел его лица.

Здесь, в Москве, его ждало все, от чего он был избавлен в Лондоне: мизерный оклад, вечно подчиненное положение и необходимость потрошить чужое белье в номерах вместо интеллектуальной работы.

Бенни Хилл

Ти Джей просмотрел свежие, только что пришедшие из Москвы документы, откинулся в кресле и блаженно прикрыл глаза; ему, основному творцу идущей к завершению операции «Доклад», было о чем подумать.

Корни операции уходили в далекие 90-е годы, когда заместитель президента столичного университета профессор Кудрофф пригласил в Британию представительную делегацию московских ученых. Для ведущих нищенское существование русских такая поездка давала возможность не столько обменяться научными достиже-

ниями, сколько подзаработать сотню-другую долларов да сэкономить на командировочных.

Ведущие ученые великой страны отработали технологию до совершенства — еще со времен редчайших советских поездок в Венгрию и Болгарию. Дневной паек ученого, измерявшийся двадцатью двумя долларами США, заменялся тремя банками бычков (или кильки) в томате, килограммом сушек (или сухарей), пачкой индийского (или грузинского) чая, десятью кусками сахара типа «рафинад» и плавлеными сырками «Дружба», «Волна» или «Янтарь» — по потребностям. Можно было также захватить пару бутылок водки и обменять ее прямо в гостинице у консьержа на десять долларов по курсу лева, кроны или динара.

Понятно, что, когда профессор Кудрофф озвучил предложение Столичного королевского университета регулярно приглашать коллег из России в Лондон, русские его приняли «на ура». Неделя ушла на скандальное профсоюзное собрание, созванное не попавшими в список отъезжающих представителями кафедры жидких металлов. Еще две недели на срочное оформление паспортов и виз. Однако к концу месяца девять сотрудников Института киберфизики высаживались в аэропорту Хитроу.

Ти Джей тихо рассмеялся. Среди этих девятерых только трое были реальными учеными. Все остальные занимали совсем иные посты: заместитель ректора по хозяйственным вопросам, начальник отдела технического и материального обеспечения, проректор по учебным вопросам и прочие незаменимые «физики». Встречавший русскую делегацию Кудрофф буквально схватился за голову, когда первый же сошедший на британскую землю «ученый» попросил срочно рассказать, где мож-

но купить «импортную сантехнику» и «фирменную видеоаппаратуру». И чутко курирующий процесс «сотрудничества» Томми немедленно подбодрил отчаявшегося профессора.

— Сэр, отличная работа! — похлопал он Дэвида по плечу, едва прилетевшие из Москвы гости собрались в специально отряженном автобусе.

— Вы это серьезно, Томас? — вице-президент не верил своим ушам.

— Абсолютно, — кивнул Ти Джей. — Как минимум двое из прибывших представляют для нас интерес.

— Уфф! — выдохнул Кудрофф, схватил Ти Джея за руку и что было сил затряс. — Вы меня воскрешаете, Томми.

— Ну-ну. Не стоит благодарностей, — высвободил Ти Джей руку, — общее дело делаем, Дэвид.

Он оглядел рассеявшихся в автобусе делегатов и наклонился к ученому:

— Дэвид, я буду вам искренне признателен, если вы отправите всех желающих закупать унитазы и телевизоры в самый дальний молл. Например, «Милтон Кейнс». Там и цены пониже, и народу побольше...

— Как скажете. Только я не понимаю... — начал Кудрофф.

Томми поморщился и прервал его:

— Вам и не обязательно это понимать, Дэвид! Мне нужны вон те двое, — кивнул он в сторону степенного высокого старика с грузинским профилем и львиной гривой. Второй, лысый толстячок, с растерянным видом что-то чертил на запотевшем окне автобуса.

— А? Вы имеете в виду профессора Бадри Шенгилия и декана Николая Смирнова?

— Да-да. Особенно вон тот, похожий на Бенни Хилла.